

Глава 30. Родословная Волан-де-Морта

Нежелание Даррена посещать больницу Святого Мунго было очевидным - об этом свидетельствовали напряженная челюсть и ссутуленные плечи.

Однако решительная Бекки, с благородным видом, мало внимания обращала на его протесты. Игнорируя возражения, она подхватила его бесплотную трансфигурацию и решительно повела к Святому Мунго. Её действия излучали высокомерие, граничащее с крайностью.

- Даррен, я просто не хочу, чтобы ты внезапно встретил жестокую смерть, - холодно парировала Бетси, непреклонным тоном подталкивая его ко входу в больницу.

Оживленная и шумная больница напоминала суету Косого переулка. Пациенты поражали эксцентричными травмами и необычными недугами. Даррен заметил волшебника с рогами, прикрепленными к спине, и задумался, не приведет ли их отсечение к смерти бедолаги. Другие вбегали, скрюченные магическими неудачами.

- О боже, кто-нибудь, остановите меня! Я умру от изнеможения, от настоящего изнеможения! - разнесся отчаянный голос, источник которого терялся в лабиринте удивительных происшествий.

[Дзинь, обнаружив рядом с носителем сцену с участием системы Святого Отца, инициируется временное задание: Подслушать разговор миссис Лонгботтом с целителем. Затем пройти к кассе больницы и перевести тридцать тысяч золотых галлеонов на счет семьи Лонгботтом. Завершить фразой: "Я всего лишь малоизвестный обычный человек, пожалуйста, не придавайте огласке мое появление. Спасибо."]

[Дзинь, по выполнении задания носителю вручается награда - родословная Волан-де-Морта (полученная в ночь пыток Лили, когда родословная Волан-де-Морта была тайно утрачена). Примет ли носитель награду?]

Озадаченный Даррен размышлял о значении родословной по сравнению с, казалось бы, тривиальными золотыми галлеонами. Мысли кружились вокруг роковой ночи, мрачного события, сплетенного с родословной Волан-де-Морта. Как родословная могла быть утрачена и какую роль она играла в истории Даррена?

[Принять!] - подтвердила система, побуждая Даррена признать задание. Снедаемый любопытством, он согласился на загадочную награду.

Осматривая окрестности, Даррен искал Невилла, вспоминая указание системы.

- Невилл, иди поговори с родителями, - наставлял он, высматривая знакомое лицо.

Услышав имя Невилла, он проследовал за звуком и обнаружил его с бабушкой, старой миссис

Лонгботтом, чье лицо было отмечено печатью времени. Отправив Невилла говорить с целителем за пределами палаты, миссис Лонгботтом подошла к Даррену.

- Миссис Лонгботтом, оплаты за лечение снова не хватает... Я понимаю, это для мира волшебников, но больница - не благотворительная организация. Скоро придумайте что-нибудь, - торопливо сообщил целитель, прежде чем удалиться.

Миссис Лонгботтом, скрывая тревогу за самообладанием, вошла в палату. Глубоко тронутый встречей, Даррен сочувственно смотрел на нее, побуждая Бетси увести его от места подслушивания.

Покачивая головой, Даррен размышлял о пренебрежительном отношении к больным в волшебном мире, даже к таким героям, как родители Невилла. Его сопереживание их трудностям усилилось, осознав финансовое бремя, легшее на семью Лонгботтомов.

Не желая раскрывать намерение пожертвовать деньги, Даррен отошел, увлекая за собой Бетси. Ее подозрения не угасали, и он опасался превратить благотворительный жест в зрелище, особенно учитывая внушительную сумму.

- Вот, я договорилась, чтобы тебя осмотрел мистер Скотт. Он мой кузен, известный целитель Святого Мунго, - торжественно объявила Бетси, когда они вошли в кабинет.

В отдельной комнате находился лишь один пациент, который поспешно удалился при их появлении. Мистер Скотт радушно приветствовал Бетси, хотя ее благородные манеры сторонились его фамильярности. Помня о присутствии Даррена, она поспешно выпроводила целителя.

- Юный господин, из какой благородной семьи вы происходите, чтобы удостоиться внимания мисс Гринграсс? - любопытно спросил мистер Скотт, игриво помахивая палочкой.

Бетси, оберегая магическое ядро Даррена, настаивала на необходимости его согласия для дальнейших тестов. Известие о его добром здравии принесло облегчение, но характерное для Бетси презрительное отношение к волшебникам не из чистокровных семей сохранялось.

Покидая кабинет, Бетси сестринским тоном со всей серьезностью наставляла Даррена:

- Как твоя будущая сестра, предупреждаю: храни пережитое в тайне, особенно о выживании после смертельного проклятия. Забудь об этом, понимаешь?

Только Гарри Поттеру, под защитой волшебного мира, дозволено заявлять о подобном. Если слухи распространятся, твоя безопасность окажется под угрозой.

Она заверила, что сама разберется с любыми потенциальными сплетнями, и в шутку добавила:

- Я пресеку все слухи о твоей болтливости. Потерять жизнь из-за длинного языка было бы

трагично, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3665287>